

4) экклезионимы, включающие название праздника: «*Khanqa Naqshbandia*» (Ханука Накшбандия);

5) экклезионимы, образованные посредством метонимического переноса: «*Jame Masjid-e-Noor*» (Джейме Масджид-э-Нур), «*Ithad ul Muslemeen*» (Итад уль Муслимин), «*St Ambrose of Milan*» (Святой Амвросий Медиоланский), «*St John the Evangelist*» (Святой Иоанн Богослов), «*St Augustine*» (Святой Августин). Метонимия дает возможность упростить структуру экклезионима до двусловной или усложнить посредством предложно-падежной конструкции, содержащей дополнительные сведения об именуемом объекте;

6) экклезионимы, содержащие адресную информацию, представляемую в названии храма обычно в виде предложно-падежных конструкций, дифференцирующих пространственное положение объекта: «*Didsbury Central Mosque*» (Центральная мечеть Дидсбери), «*Chorlton Road United Reformed Church*» (Объединенная реформатская церковь Чорлтон-Роуд), «*Manchester International Church of Christ*» (Манчестерская международная церковь Христа).

Особую группу представляют собой экклезионимы, касающиеся исламских образовательных учреждений, ассоциаций и организаций. У них своя особенная структура, отражающая принадлежность к арабской культуре. Например: «*Al Furqaan Mosque*» (Мечеть Аль Фуркан), «*Al Hussain Masjid*» (Аль-Хусейн Масджид), «*Al Murtaza Trust*» (Аль Муртаза Траст), «*Al Rahma Islamic Centre*» (Исламский центр Аль Рахма). «Al» – арабский определённый артикль, означающий «the». Он часто предшествует арабским именам собственным, особенно географическим названиям. Также встречается словообразовательный элемент «Ar-», выражающий направление к или в дополнении к: «*Ar Rahman Masjid*» (Ар Рахман Масджид). Дар – арабское слово, буквально «дом», используется в географических названиях, например, «*Dar Al-Hadi*» (Дар Аль-Хади), «*Dar-Ul-Uloom Islamia*» (Дар-уль-Улум Исламия) [1].

Заключение. Таким образом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что структура названий религиозных объектов Манчестера характеризуется высокой разнообразностью и специфическими особенностями, обусловленными историческими, культурными и религиозными факторами региона. Названия этих объектов часто включают в себя элементы, отражающие их религиозное назначение, историческую значимость и местоположение. Структура названий религиозных объектов Манчестера является важным отражением исторического развития и религиозной идентичности города, а также служит ценным источником для изучения культурных и лингвистических особенностей региона. коллективов, так и различия в национальных языковых картинах мира.

1 Britannica.com [Electronic resource] / Britannica.com. – Mode of access: <https://www.studycountry.com/wiki/what-is-the-history-of-st-pauls>. – Date of access: 20.02.2026.

2 Борисевич, О. А. Экклезионимия Беларуси: структурный, номинативный, лингвогеографический аспекты : специальность 10.02.02. «Русский язык» : автореф. дис. канд. фил. наук / Борисевич Ольга Анатольевна; Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Белорусский государственный Университет. – Минск, 2012. – 24 с.

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Толопило А.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алимбиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

В современном мире международного сотрудничества эффективность деловой коммуникации становится ключевым фактором успеха. Категория вежливости при этом играет роль не просто этикетного дополнения, но фундаментального инструмента, обеспечивающего бесконфликтное и продуктивное взаимодействие [1]. Сопоставительный анализ языковых средств выражения вежливости в русском и английском деловом

дискурсе позволяет выявить национально-культурную специфику делового общения и предотвратить возможные коммуникативные неудачи [2].

Актуальность исследования обусловлена растущей интенсивностью русско-английских деловых контактов и необходимостью глубокого понимания лингвокультурных особенностей партнеров. Как отмечает Н.И. Формановская, вежливость представляет собой «коммуникативную категорию, отражающую этические нормы общества и реализуемую в речи системой стереотипов общения» [3]. В деловом дискурсе, который, по определению В.И. Карасика, является институциональным и статусно-ориентированным [4], эти стереотипы приобретают особую значимость.

Цель исследования – выявить и сопоставить основные языковые способы выражения вежливости в русскоязычном и англоязычном деловом дискурсе.

Материал и методы. Материалом исследования послужили тексты деловых писем на русском и английском языках, отобранные из авторитетных учебных пособий по деловой коммуникации. Корпус русскоязычных писем (запросы, ответы на запросы, письма-рекламации, благодарственные письма) был сформирован на основе сборника Л.А. Введенской [5]. Источником англоязычных образцов (письма-запросы, предложения, жалобы и ответы на них) послужило практическое пособие Ш. Тейлор [6]. В работе использованы методы сопоставительного, контекстуального и прагматического анализа.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа отобранного языкового материала были выявлены ключевые различия в реализации стратегий вежливости, которые можно классифицировать следующим образом.

1. Лексико-фразеологические средства. Английский деловой дискурс отличается высокой степенью клишированности и использованием устойчивых фраз-смягчителей *hedges* для сохранения «позитивного лица» собеседника по терминологии П. Браун и С. Левинсона [7]. Например, использование фраз *I'm afraid...* (*Боюсь, что...*), *With all due respect...* (*При всем уважении...*), *Unfortunately...* (*К сожалению...*) перед сообщением негативной информации является строго обязательным. В русском деловом дискурсе наблюдается большая прямота. Отказ или замечание могут быть выражены менее опосредованно: *Это невозможно, Вы не правы*, что для англоязычного партнера может звучать слишком категорично.

2. Синтаксические и стилистические особенности. Английская деловая коммуникация тяготеет к синтаксическому «смягчению» просьб и распоряжений. Вместо прямого императива *Send the document* используются вопросительные конструкции *Could you send the document, please?*, что имплицитно оставляет получателю право на отказ. Русский деловой дискурс, хотя и стремится к аналогичным конструкциям под влиянием западных стандартов, всё ещё сохраняет тенденцию к более прямым формулировкам, особенно в документах «жесткой» власти (приказы, распоряжения). Однако в сфере переписки с партнерами активно используются формулы *Будьте добры...*, *Не откажите в любезности...*, которые являются аналогами английских клише, но несут иную стилистическую нагрузку, отсылая к традициям русского речевого этикета XIX века.

3. Коммуникативные стратегии позитивной и негативной вежливости. Сопоставление показывает, что русская деловая коммуникация в большей степени ориентирована на «позитивную вежливость» – сближение с собеседником, демонстрацию общности. Это выражается в возможности перехода на «ты» при длительном сотрудничестве, использовании личных обращений по имени-отчеству, обсуждении не только рабочих, но и личных тем в кулуарах. Англо-американская традиция, напротив, строже придерживается стратегии «негативной вежливости» – ненавязывания, уважения личной автономии. Это поддерживает постоянную коммуникативную дистанцию и требует тщательного соблюдения формальных ритуалов даже между давними партнерами.

Заключение. Таким образом, сопоставительный анализ языковых средств подтверждает, что категория вежливости реализуется в русском и английском деловом дискурсе через различные механизмы. Английский дискурс тяготеет к формализованной, превентивной «негативной вежливости», закрепленной в клишированных грамматиче-

ских и лексических конструкциях. Русский дискурс, сохраняя формальные этикетные рамки, демонстрирует большую гибкость и склонность к «позитивной вежливости», что требует от участников межкультурной коммуникации осознанной адаптации своих речевых стратегий для достижения взаимопонимания.

1 Англо-русские деловые контакты: прагматические аспекты: сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Перемена, 2018. – 150 с.

2 Введенская, Л. А. Русский язык и культура речи: учеб. пособие / Л. А. Введенская. – Ростов н/Д: Феникс, 2021. – 384 с.

3 Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.

4 Фоянкова, О. И. Имя собственное в художественном тексте: моногр. / О. И. Фоянкова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 83 с.

5 Введенская, Л. А. Русский язык и культура речи: учеб. пособие / Л. А. Введенская. – Ростов н/Д: Феникс, 2021. – 384 с.

6 Taylor, Sh. Model Business Letters, Emails and Other Business Documents / Sh. Taylor. – 7th ed. – Harlow: Pearson Education Limited, 2012. – 576 p.

7 Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. C. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЛАКУНЫ В ТЕКСТАХ НОВОГО ЗАВЕТА КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ

Ходос М.М.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Петрашко Т.Н., ст. преподаватель

Тема межъязыковой лакунарности является важной в контексте современного языкознания и переводоведения. Тексты Нового Завета представляют собой особую ценность в качестве объекта исследования, так как переведены на большинство языков мира и отражают культурную самобытность этих языков, в нашем случае русского и английского. Актуальность нашего исследования определяется тем, что словообразовательные лакуны, в отличие от, например, лексических, изучаются не так широко.

Цель исследования – выявить и описать словообразовательные лакуны, обнаруженные нами в текстах Нового Завета на русском и английском языках, а также определить их роль в передаче культурной самобытности.

Материал и методы. Нами были использованы тексты Нового Завета в его русском (Синодальный перевод) и английском (Библия короля Иакова) переводах. В качестве метода мы использовали метод сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Термин «лакуна» ввёл в лингвистику Ю.С. Степанов [1]. Сейчас «лакуна» определяется как отсутствие в одном из языков однословного наименования того или иного понятия.

Говоря о словообразовательных лакунах, мы имеем в виду пустое место в лексико-семантической системе языка – отсутствие однословной номинации при наличии в концептуальной сфере соответствующего этой номинации понятийного содержания [2]. В Синодальном переводе Нового Завета лакуны такого типа занимают важное место, так как словообразовательной системе русского языка более свойственно стремление к словосложению, а в английском те же понятия чаще передаются описательными оборотами [3]. Рассмотрим данное явление на примерах.

Так, сложное прилагательное «нерукотворённый», состоящее из двух корней, объединённых соединительной гласной, в английском языке имеет в качестве эквивалента только описательные конструкции «not made with hands» или «made without hands». Прилагательное «неудобовразумительный», так же состоящее из двух корней, – «hard to be understood». Существительное «маловер», образованное сложением с суффиксацией, является эквивалентным конструкции «of little faith», которая тоже является описательной. Глагол «роскошествовать», образованный от слова «роскошь», в английском языке имеет в качестве эквивалента словосочетание «to live in pleasure», как и сложный глагол «долго терпеть» – «to suffer long», «животворить» – «to give life». Согласно той же логике, глагол